

Забрав лист, Цзян Сыло пошёл вперёд собирать остальные.

Только сейчас Вэнь Чжу заметил, насколько его сосед высокий. На глаз — не меньше ста восьмидесяти трёх сантиметров, стройный и прямой, будто молодая сосна. Правда, работы он собирал лениво, совсем не стараясь стоять ровно.

Неудивительно, что его посадили на последний ряд.

Вэнь Чжу прикусил колпачок ручки и невольно стал сравнивать рост.

Сам он сейчас был сто семьдесят шесть сантиметров.

Ничего-ничего. Ещё два года расти. Ниже метра восьмидесяти точно не останется.

У подростков всегда есть непонятный дух соперничества: даже когда прекрасно понимаешь, что шансов немного, всё равно тянет сравнить.

Когда Цзян Сыло вернулся на место, на его парте уже лежала маленькая зелёная упаковка бумажных салфеток.

Он сел и посмотрел на Вэнь Чжу. Значение взгляда было совершенно очевидным.

Вэнь Чжу тихо объяснил:

— Может... положишь пару салфеток на плечо? Тогда мокрая ткань не будет липнуть к коже, будет удобнее.

После аудирования перемены не было, сразу начинался урок. Учительница Сунь уже вошла через переднюю дверь.

Под взглядом Вэнь Чжу Цзян Сыло вытащил из парты учебник китайского языка и им же подтолкнул салфетки обратно.

— Не надо.

Вэнь Чжу пришлось забрать их.

Длинные ресницы опустились, оставив тень под глазами, и выражение лица стало трудно разобрать.

Чёрная гелевая ручка упиралась обоими концами в ладонь. Вэнь Чжу бездумно перекачивал её туда-сюда и осторожно покосился на Цзян Сыло.

Он злится?

Но он вроде вообще не любит разговаривать. За полдня сказал всего восемь слов.

А может, просто не хочет иметь с ним дела.

Вэнь Чжу не успел долго об этом думать: учительница Сунь уже открыла презентацию на экране и начала урок.

Он выпрямился, убрал посторонние мысли и стал внимательно слушать.

Как классный руководитель, учительница Сунь часто до или после урока добавляла что-нибудь не по теме занятия.

Сегодня не стало исключением.

Она поправила очки на переносице, опёрлась обеими руками о край кафедры и с улыбкой посмотрела вниз.

Обычно ученики второго года, класса 3, отличались невероятной активностью. Особенно когда учительница Сунь начинала говорить о чём-то вне учебной программы: тут они могли нести что угодно и шуметь без остановки.

Но сегодня все вдруг сидели тихо, словно перепуганные перепёлки.

Похоже, предчувствовали приближение бури.

Жизнь висела на волоске.

Один за другим все сидели тише воды.

— Слышала, первую контрольную после начала учебного года вы написали просто незабываемо. По математике разброс результатов настолько фантастический, что дальше некуда: максимум сто пятьдесят из ста пятидесяти, минимум двадцать пять.

— Молодцы. Ваш второй год, класс 3, снова прославился на всю учительскую.

Она явно улыбалась.

И говорила вроде бы шутливо.

Но стоило её взгляду пройтись по классу, как многие не выдерживали и вообще не решались смотреть ей в глаза.

Особенно те, кто оказался среди не сдавших.

Вэнь Чжу видел, как его сосед впереди, одноклассник Ду, согнулся и почти всей верхней частью тела улёгся на парту.

— Летние каникулы начались четырнадцатого июля. Полтора с лишним месяца вы только и делали, что развлекались? Так заигрались, что забыли обо всём на свете?

— Новые учебники второго года мы выдали заранее, ещё до каникул. Вы их домой унесли пыль собирать? Или использовали как коврик для мышки?

— Способные вы мои. Хорошо хоть никто не написал на ноль, а то вы бы, наверное, до конца недели своего математика вообще не увидели.

Вчера старина Мэн сидел напротив неё и проверял работы.

Проверял-проверял — и от злости даже рассмеялся.

Одна из лучших школ Юньчэна, а ученик умудрился набрать двадцать пять. Рассказать кому-нибудь — не поверят.

Старина Мэн чуть не лопнул из-за этой шайки негодников.

Остальные учителя-предметники тут же почувствовали себя счастливыми: хорошо, что они запланировали недельные контрольные попозже, иначе тоже получили бы удар по нервам.

Глядя на целую стаю «перепёлок», которые делали вид, будто с огромным усердием читают учебники, хотя актёрская игра была сплошь дырявой, учительница Сунь одновременно злилась и веселилась.

— Ладно. Мне уже лень вас ругать. Открывайте новую тему, начинаем урок.

Хотя сам Вэнь Чжу контрольную не писал, он всё равно честно отсидел эту выволочку вместе со всеми и прочувствовал атмосферу на себе.

Но исключения всегда были.

Краем глаза Вэнь Чжу видел человека рядом. Цзян Сыло сидел расслабленно, взгляд холодный, в руке крутил ручку. Длинные пальцы двигались очень ловко. Всем своим видом он показывал, что происходящее к нему отношения не имеет.

Впрочем, так и было. Он находился на противоположной крайности, и ругать его тут было не за что.

Сорок минут урока пролетели быстро.

Когда программа шла плотно, а заданий было много, Вэнь Чжу всегда казалось, что времени не хватает.

За весь урок сосед не сказал ему ни слова. Вэнь Чжу сам погрузился в материал и тоже не думал больше ни о чём.

После третьего урока он пулей сбегал в туалет, вернулся и снова использовал перемену, чтобы доделывать домашнее задание.

С обеда прошло всего четыре занятия, а в его парте уже лежало семь листов упражнений.

Судя по предыдущим урокам, на последней химии ещё один лист почти наверняка добавится.

А все эти задания нужно было сдавать уже завтра утром.

Если задуматься — это даже немного абсурдно.

Хотя утром Вэнь Чжу пропустил два урока английского и два математики, ответственный за английский Мо Синь очень добросовестно принесла ему все листы упражнений.

Когда Вэнь Чжу получил сразу три листа, он даже слегка завис.

Увидев его растерянное выражение, Мо Синь очень по-доброму объяснила: она просто зашла в учительскую за вчерашним заданием по английскому, но благодаря особой заботе учителя английского Вэнь Чжу досталось ещё два дополнительных листа.

А потом учитель математики, сидевший рядом и услышав разговор, тоже между делом добавил ему один.

Так что Вэнь Чжу, окружённый особой заботой, теперь по объёму домашнего задания

полностью сравнился с остальными.

Он писал-писал и вдруг вспомнил, что впереди последний урок.

Вэнь Чжу повернул шею и посмотрел на человека рядом.

Он уже приоткрыл рот, слова почти дошли до языка, но увидел, что и без того холодный сосед сейчас без выражения решает задачи.

Вэнь Чжу замер.

И взгляд тут же изменил направление: он решил спросить более знакомого и общительного одноклассника Ду.

— Ду Цзэ, следующий урок тоже сорок пять минут?

Наверное, отдельный поток в столовую действует не только в обед, подумал Вэнь Чжу.

В тот момент, когда Вэнь Чжу отвернулся, Цзян Сыло краем глаза взглянул на него. Ручка в его руке на секунду остановилась, но затем как ни в чём не бывало продолжила двигаться по бумаге.

Ду Цзэ повернул голову:

— Ага. До 17:40. Всё так же ждём, пока третий год первым уйдёт есть.

Вэнь Чжу кивнул.

— Ты ведь не знаешь нашего расписания, да?

Ду Цзэ смотрел на Вэнь Чжу, который упирал ручку в подбородок. На лице было типичное выражение нового ученика, совершенно сбитого с толку. И так ясно, что ничего он ещё не знает.

— А, не знаю. Но видел, что там висит.

Вэнь Чжу показал ручкой на правую сторону кафедры. Только таблица была очень подробной, и он не запомнил все часы и не успел сфотографировать.

— Тогда добавь меня в WeChat, я тебе отправлю.

— Хорошо.

Вэнь Чжу достал телефон из рюкзака.

Телефон был старый: светло-серый корпус весь в потёртостях и царапинах, а рисунок тушью с бамбуком на нём давно сильно выцвел.

Ду Цзэ ткнул несколько раз в свой экран и повернул его к нему.

Вэнь Чжу отсканировал QR-код WeChat и добавил контакт.

Так Вэнь Чжу получил первого одноклассника в WeChat после приезда в Юньчэн.

<http://bllate.org/book/20862/2143378>